

В.В. ШИЛОВ

ДВАДЦАТИЛЕТИЕ БЕЗ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВА

Аннотация. Рассматриваются возможные, но несостоявшиеся варианты становления российского социума на рубеже XX–XXI веков («немецкая», «китайская» и «восточно-европейская» модели). Анализируются механизмы и способы общественно-экономических преобразований в рамках упомянутых моделей. Показаны трудности перехода от тоталитарного общества к правовому государству и гражданскому обществу, эффективной экономике. Акцентируется внимание на проблемах, связанных с преобладанием двух противоположных менталитетов в российском обществе — «коллективистского» и «индивидуалистского», приверженность к которым влияет на принятие властными структурами судьбоносных для общества решений. Подвергается критике непродуманная, с точки зрения национальных интересов, приватизация, проведенная российскими реформаторами в первой половине 1990-х годов. Обсуждаются меры, которые, по мнению автора, могут способствовать взвешенному, социально-приемлемому выбору перспектив развития страны.

Ключевые слова: коммунизм, фашизм, тоталитаризм, приватизация, демократия, политическая воля.

В 1993 году ушла в историю существовавшая в России с 1917 года «советская модель власти»; 12 декабря 1993 года была принята новая Конституция Российской Федерации, закрепляющая основы ее

Шилов Владимир Викторович — кандидат исторических наук, заведующий кафедрой «Общенаучные дисциплины» Березниковского филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Пермский национальный исследовательский политехнический университет».

Адрес: 618400, Россия, г. Березники Пермского края, ул. Химииков, д. 10, каб. № 205. **Телефон/факс:** 8 (3424) 26-45-44.

Электронная почта: vvs595959@mail.ru

социального, экономического и политического устройства. Но споры о том, были ли какие-либо другие варианты становления российской государственности в этот период и каковы перспективы у страны в XXI веке, не утихают.

И сегодня, более чем через 20 лет (время взросления одного поколения), актуальность проблемы становления, развития правового государства и гражданского общества в стране не вызывает сомнения. Протестное движение в 2013 году почти сошло до минимума, но «креативный класс» никуда из России не уехал и, возможно, ждёт своего харизматического лидера. Развернувшийся социально-экономический кризис заставляет в который раз обратиться к «основам». Более того, некоторые эксперты предрекают гибель Российской Федерации, если в ближайшее время не будут решены социальные, экономические, политические проблемы. Профессор исторической макросоциологии Северо-Западного университета США Георгий Дерлугьян, высказывая свои взгляды на перспективы модернизации в России в докладе на круглом столе «Пять веков модернизаций» в Москве ещё в декабре 2010 года, отметил: «Россия зависла между “недемократией” и “недодиктатурой”... У власти нет достаточно эффективного демократического государства и нет достаточно эффективно диктаторского государства» [5].

Автор этих строк, проживая в 2009–2010 годах на юге США, в частных беседах с сотрудниками Университета Западной Флориды и Университета Южной Алабамы слышал и такую трактовку ситуации: «Россия — это авторитарное нефтегазовое государство, управляемое коррумпированной бюрократией» [13, с. 264]. Несомненно, большая доля объективности в приведённых выше высказываниях, присутствует.

Думается, причина сложившегося положения коренится в том, что за последние два десятилетия в стране не была выбрана одна из трех апробированных во второй половине XX столетия социально-экономических и политических моделей. Назовём их условно «немецкая», «китайская», «восточноевропейская». Кратко поясним содержание проектов. *Немецкий путь* — развитие ФРГ после 1945 года, когда фашистский режим был демонтирован и созданы новые демократические социальные институты. *Китайская модель* предусматривает синтез коммунистической перспективы с рыночными отношениями — и все это с учетом китайской специфики. *Восточноевропейский вариант развития* — переход стран бывшего социалистического лагеря (кроме Румынии и Югославии) от коммунистической системы к рыночной экономике.

«Немецкий» вариант развития. После разгрома фашистской Германии в 1945 году современная территория ФРГ была сильно

разрушена. Артиллерия, авиация союзных войск нанесли колоссальный урон не только немецкой армии, но и инфраструктуре страны. Очевидцы тех лет говорили, что вся Германия представляла собой большую грудку мусора, в которой роются 40 миллионов немцев в надежде найти что-либо из одежды и пропитания...

К началу 1960-х годов уровень жизни западных немцев и советских людей был практически одинаков. Ещё через двадцать лет советское общество значительно уступало по многим экономическим и социокультурным показателям Западной Германии. В наши дни ФРГ — ведущая экономика Западной Европы с населением более 80 млн человек, а главу государства, канцлера Ангелу Меркель, политологи в шутку называют «хозяйка Европы».

«Немецкий» вариант, или «немецкое экономическое чудо», кроется прежде всего в политической сфере. Основа успехов — взвешенная, «научно обоснованная» программа лидера Конрада Аденауэра, первого федерального канцлера (1949–1963), выдвинувшего лозунг «Благосостояние для всех!». Ее неотъемлемая часть — отстранение от политической (административной) власти на федеральном, региональном, местном уровнях «фюреров» фашистской партии и силовых структур.

О последнем политическом решении несколько подробнее. Ещё в 1944 году вышла работа «Дорога к рабству» австрийского учёного, будущего нобелевского лауреата по экономике (1974) Фридриха фон Хайека, которую тогда не приняли даже ортодоксальные антикоммунисты. Коммунизм и фашизм в годы Второй мировой войны были непримиримыми врагами. В это же время появляется интеллектуал, который недвусмысленно приравнивает их друг к другу. Хайек даже указывает, что будущие фашистские лидеры по молодости лет начинали именно как социалисты. Более того, в книге утверждается тождественность фашизма, национал-социализма и сталинизма на основании, как пишет господин Хайек, «общих социалистических предпосылок — экономического планирования и авторитарной организации человеческих дел» [11, с. 55].

Такая историческая параллель между различными тоталитарными системами до сих пор вызывает резкие возражения противников либерализма, которые указывают на существенные отличия фашистской, нацистской и коммунистической идеологий. Однако Ф. фон Хайек, А. Рэнд и другие либеральные мыслители настаивали на фундаментальном сходстве трёх систем. По их мнению, все они основаны на государственной поддержке неких коллективных интересов в ущерб интересам, целям и свободам отдельного гражданина. Это могут быть интересы нации — нацизм, государства-корпорации — фашизм или интересы «трудящихся масс» — коммунизм. Иными

словами, с точки зрения современного либерализма, и фашизм, и нацизм, и коммунизм есть крайние формы коллективизма.

В августе 1991 года в СССР произошла буржуазно-демократическая революция (это была именно буржуазно-демократическая революция; другое дело, — что народ от нее ожидал и что получил). После провала ГКЧП у новой России была возможность выбрать «немецкий путь», если бы тогда коммунистическая идеология была приравнена к фашистской и, соответственно, был бы принят закон о люстрациях как в постфашистской Германии. Конрад Аденауэр, запретив в 1950-е годы Коммунистическую партию Германии¹, раскол страны на два государства считал выгодным для того, чтобы показать всем немцам преимущества своего курса. Различия между двумя обществами, предсказанные К. Аденауэром, во многом подтвердились. Так, через 22 года, после объединения ФРГ и ГДР, осенью 2012 года немецкие социологи (по инициативе газеты “Bild”) провели опрос, который показал, что между жителями бывшей ГДР и Западной Германии сохраняются существенные отличия. В частности, такую черту, как одержимость деньгами, назвали типичной для западных немцев 36% опрошенных, в то время как восточным немцам ее приписали только 17%.

По мнению респондентов, «осси», как называют жителей восточных земель, присуща неудовлетворенность жизнью (37% опрошенных), покорность властям (29%), а также завистливость (30%). Аналогичные качества в меньшей степени присущи «весси», то есть жителям бывшей Западной Германии (17%, 12% и 13% соответственно).

В целом три четверти немцев (74%) полагают, что у жителей новых и старых федеральных земель сохраняются различия в менталитете. При этом каждый пятый «весси» (21%) никогда не был в Восточной Германии. В то же время только 9% «осси» никогда не посещали запада страны. Схожие ответы на востоке и западе авторы опроса получили в отношении роли бывших спецслужб ГДР в современной Германии. Более трети «осси» и «весси» (36% и 37%) полагают, что агенты «Штази» до сих пор оказывают влияние на жизнь общества.

Социологи Германии констатируют: спустя 22 года бывшие восточные земли отстают от западных и по экономическим параметрам. Например, объем ВВП на душу населения составляет на востоке страны 71% от этого показателя на западе; производительность труда на 20% ниже, чем в западных землях; такой же разрыв между западом и востоком — в уровне семейного дохода [10].

¹ Примечательно, что Аденауэр испытывал глубокую личную симпатию к вождю коммунистов Максиму Рейману.

Б.Н. Ельцин после августовского путча 1991 года приостановил деятельность КПСС, и многие политические лидеры той эпохи («демократы первой волны») призывали в СМИ устроить «суд над КПСС», но дальше разговоров дело не пошло.

По большому счёту, это вполне объяснимо. Закон о люстрациях в Германии после её поражения в войне и ликвидации гитлеровской Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП) предусматривал довольно простую, но жесткую процедуру: всем руководителям нацистской партии, включая самое низовое звено, членам нацистских спецслужб, верхушке вермахта (начиная со звания полковника) запрещено было работать в органах власти, системе образования и СМИ. Даже известный к тому времени немецкий философ Мартин Хайдеггер (1889–1976) до 1951 года был отстранен от преподавания в университетах, так как был членом НСДАП с 1933 года и до окончания войны.

Возможен ли был такой вариант в постсоветской России? Думается, нет. Сам «вождь революции» Б.Н. Ельцин в своё время занимал важные посты в рядах коммунистической партии: первый секретарь обкома КПСС Свердловской области, горкома Москвы; кандидат в члены политбюро КПСС. В.Д. Зорькин — судья, председатель Конституционного суда Российской Федерации в 1991–1993 гг. и вновь с 2003 года — тоже был членом КПСС с 1970 по 1991 год. Е.Т. Гайдар ещё в 1980 году вступил в КПСС и оставался ее членом до августовского путча ГКЧП. С 1987 по 1990 годы Гайдар занимал должность редактора и заведующего отделом экономической политики в журнале ЦК КПСС «Коммунист», в 1990 году заведовал отделом экономики газеты «Правда». А.Б. Чубайс с 1977 по 1991 гг. — член КПСС; в 1983 году защитил кандидатскую диссертацию по экономике на тему: «Исследование и разработка методов планирования совершенствования управления в отраслевых научно-технических организациях».

И сегодняшние первые лица нашего государства В.В. Путин и Д.А. Медведев — бывшие члены КПСС. Последние три губернатора Пермского края, включая нынешнего (Ю.П. Трутнев, О.А. Чиркунов, В.Ф. Басаргин), а также два депутата от нашего города Березники Пермского края (население более 150 тыс. человек), представленные в Законодательном собрании Пермского края (И.В. Папков и О.А. Ковалёв) также в свое время состояли членами коммунистической партии. Думается, в других регионах РФ в наши дни политический ландшафт во многом аналогичен Пермскому краю. Вспоминаются забавные телесюжеты, когда в начале 1990-х годов на каналах центрального ТВ вчерашние партийно-комсомольские функционеры в храмах неумело осеняли себя крестным знаменем.

Профессор Гарварда Тимоти Колтон в монографии о Б.Н. Ельцине, изданной в Нью-Йорке (собрать материал доктор философии приезжал в Березники, где будущий Президент РФ окончил среднюю школу № 1), пишет: «Ельцин по команде из Москвы взрывает знаменитый Ипатьевский дом в Свердловске [где была расстреляна семья Николая II в июле 1918 г. — *В.Ш.*], трезво рассуждая, что за его спиной стоят десятки готовых и выполнить приказ, и занять его место в обкоме» [16, с. 59].

Иногда и экс-Римскому папе Бенедикту XVI некоторые политики, деятели культуры «припоминают» его членство в «Гитлерюгенд» — национал-социалистическом молодёжном движении фашистской Германии; но вряд ли это можно считать «кощунством», всё-таки он был в те годы несовершеннолетним (разумеется, его добровольный уход в начале 2013 года с поста главы римско-католической церкви не связан с его бывшим членством в «Гитлерюгенд»).

Таким образом, можно констатировать: «немецкий» политический вариант развития (покаяния?) вряд ли возможен и в наши дни. Хочется надеяться, что подавляющая часть современной федеральной, региональной, местной политической элиты была в свое время довольно поверхностно знакома с основными трудами классиков марксизма-ленинизма. Не исключено, что свои руководящие посты в КПСС и ВЛКСМ они рассматривали всего лишь как «образ жизни начальника». Некоторые из них до сих пор любят подчеркнуть, что именно на этих постах они прошли большую «школу менеджмента». О коммунистической идеологии, видах и способах ее пропаганды и воспитания практически никто из них сегодня не вспоминает. В связи со всем сказанным хочется надеяться, что многие из них переход — «психологическую перестройку», смену рода деятельности — от непримиримой борьбы с частной собственностью, предпринимательством, бесчеловечной буржуазной идеологией и буржуазной массовой культурой, религиозным мировоззрением (мракобесием) к «рыночным, капиталистическим отношениям» пережили безболезненно.

Справедливости ради отметим: в посткоммунистической России предпринимались попытки обосновать необходимость привлечения к ответственности организаторов и проводников политики тоталитаризма. Например, правозащитник, депутат Государственной Думы, Г.В. Старовойтова в декабре 1992 года вносила в Верховный Совет Российской Федерации законопроект «О запрете на профессии для проводников политики тоталитарного режима». В нем предлагалось подвергнуть профессиональным ограничениям работников аппарата КПСС, штатных сотрудников и агентуру советских и российских спецслужб. В 1997 году Г.В. Старовойтова повторно пыталась внести

этот документ на рассмотрение Госдумы РФ, но закон так и не был принят. Видимо, старое «политическое лобби» было довольно сильно.

Схожие процессы наблюдаются и в бывших советских республиках. Например, глава республики Беларусь А.Г. Лукашенко — тоже один из бывших лидеров советского комсомола, член Компартии Белоруссии с 1979 года. Правда, можно провести лишь весьма условную параллель между его идеологическим прошлым и тем, что сегодня западные СМИ называют его «последним диктатором Европы» (Великобритания отказала ему даже во въезде на Олимпийские игры в Лондоне в 2012 году).

Другой пример — Грузия. Ее недавний лидер М.Н. Саакашвили получил фундаментальное образование и практику в университетах США и Западной Европы. Возможно, поэтому ему с единомышленниками в 2011 году удалось провести закон о люстрациях. Это — довольно сильный шаг, если учесть, что советская Грузия была самой «коммунистической» республикой. На пять миллионов человек населения, здесь был почти один миллион членов партии. Парламент Грузии 1 июня 2011 года единогласно принял так называемую «Хартию свободы», объединяющую закон «О люстрации» и так называемый «Акт патриота». Новый закон запрещает занимать государственные и общественные должности лицам, сотрудничавшим с советскими спецслужбами, а также бывшим партийным и комсомольским функционерам.

Интересно, что самого М.Н. Саакашвили, начинавшего свою политическую карьеру в комсомоле Грузии, этот закон не затронул, так как, по его собственным словам, он был исключён из рядов ВЛКСМ в 1988 году за распространение антисоветской литературы (по другим сведениям — за аморальное поведение).

Впрочем, здесь нужно отметить: составители законопроекта «О люстрации» позаботились о том, чтобы люстрация не коснулась президента. Этот закон не предусматривает прямого запрета для бывших коммунистов и комсомольцев на замещение выборных должностей, в том числе и должности президента Грузии. Выдвигая свою кандидатуру на какую-либо должность, каждый должен лишь честно рассказать, имел ли он контакты с советскими спецслужбами, состоял ли в партии или ВЛКСМ. А Саакашвили из своего кратковременного пребывания в комсомоле секрета никогда не делал.

Тем не менее, после того, как президент М.Н. Саакашвили в 2012 году проиграл парламентские выборы, в городе Зугдиди местные жители не только устроили его символические похороны [2], но и стали восстанавливать памятники И. Сталину, демонтированные по всей Грузии в последние годы правления М.Н. Саакашвили [3]. И это

несмотря на то, что в 2011 году парламент Грузии принял закон о запрете публичной рекламы советских символов.

Вернёмся к «немецкому» варианту. Разумеется, в постфашистской Германии были особые исторические условия. Во-первых, там находились войска наших бывших союзников, которые в скором времени объявили «холодную войну» уже СССР. Во-вторых, не стоит забывать и об известном плане Маршалла. При этом даже не стоит задавать вопрос, что сегодня было бы с ФРГ, Японией, Южной Кореей, если бы у СССР в тот период хватило военного, экономического потенциала «навязать» свою политическую модель этим государствам, как это удалось сделать в ГДР или Северной Корее.

Подводя итог, можно сделать вывод, что «немецкая» модель в новой постсоветской России вряд ли была бы осуществима. 75 лет господства тоталитарной идеологии, наличия «железного занавеса» оставили после себя серьёзные социально-экономические, политические проблемы и практически полное отсутствие учёных-обществоведов, политиков, глубоко разбирающихся в сложных законах рынка, процессах демократизации, правового государства и гражданского общества.

«Китайский» вариант развития. В постсоветской России этот вариант — иногда его называют «андроповский путь» — тоже не состоялся. Такая возможность потенциально существовала, но условием ее реализации могла бы стать победа ГКЧП в 1991 году. Аналогию можно провести с событиями в Китае 1989 года на площади Тяньаньмэнь, также известными как «события 4 июня», или «резня на площади Тяньаньмэнь». Тогда в КНР прошла серия демонстраций, продолжавшихся с 15 апреля по 4 июня и разогнанных с применением армейских подразделений, в результате чего погибли сотни протестующих. В результате «коммунистическая модель», хотя и значительно к тому времени реформированная (начиная с 1978 года, по инициативе Дэн Сяопина), была сохранена, а участникам демонстраций не удалось провести политическую либерализацию по аналогии с «перестройкой» и «гласностью», инициированными в своё время М.С. Горбачёвым.

В наши дни ведущая политическая сила КНР — Коммунистическая партия Китая (КПК), которая насчитывает свыше 80 млн членов (правда, в высших ее эшелонах есть даже миллиардеры). Многие сегодня восхищаются такой «моделью», что подкреплено экономическими успехами Китая, который в 2011 году официально стал второй экономикой мира. 15 ноября 2012 года торжественным исполнением «Интернационала» завершил работу XVIII съезд КПК, и новоизбранный лидер страны Си Цзиньпин сразу призвал китайцев к внимательному изучению и соблюдению устава КПК, который во

многим напоминает бывший устав КПСС (разумеется, с китайской спецификой).

В частности, в уставе КПК (в переводе на русский — около 80 тыс. знаков, то есть почти 2 п.л.) имя Мао Цзэдуна упоминается 12 раз, понятие «марксизм-ленинизм» тоже 12 раз, Дэн Сяопин — 11 раз, термин «строительство социализма» встречается 33 раза и слово «коммунизм» — семь раз. В то же время, по мнению некоторых аналитиков: «Верхушка страны [лидеры КПК. — В.Ш.], так же как и в СССР во времена Л.И. Брежнева, уже не верит в идею коммунизма. Но из-за боязни потерять власть пока не решилась об этом честно объявить народу» [6, с. 2]. С таким утверждением стоит согласиться, так как в современном Китае для большинства населения это «рай на каторге» (дети начинают иногда работать с пяти лет, подавляющая часть населения не имеет пенсий). Так что руководству КНР рано или поздно придется приводить в соответствие «базис» и «надстройку». Первый («базис») основан чисто на «капиталистических производственных отношениях», а сама «надстройка» так и остается коммунистической. Хорошо, если выход из этого противоречия произойдет мирным путем.

В конце жизни К. Маркс пришел к выводу, что в его концепции, в «сухих экономических схемах», практически не присутствует личность². Поэтому в последние годы творчества он обращался к наукам, которые непосредственно изучают человека, но «фундаментальных» работ, посвящённых «личности» и «демократизации общественных отношений» он, по большому счёту, не успел создать³.

Можно предположить, что демократизация общественной жизни в КНР в обозримом будущем обязательно станет важной повесткой

² Можно согласиться с суждениями Н.А. Бердяева, который, критикуя экономический и социологический детерминизм К. Маркса, писал: «Психология есть наиболее слабая сторона марксизма, психология эта была рационалистической и совершенно устарела... Маркс явно смешивал экономическую и этическую категории. Учение о прибавочной стоимости, которое и обнаруживает эксплуатацию рабочих капиталистами, Маркс считал научным экономическим учением. Но в действительности это есть прежде всего этическое учение. Эксплуатация есть не экономический феномен, а прежде всего феномен нравственного порядка, нравственно дурное отношение человека к человеку...» [1, с. 80].

³ Отметим, что по данным опроса общественного мнения, проведенного в 1999 году «Би-би-си», К. Маркс назван величайшим мыслителем тысячелетия. По данным каталога Библиотеки Конгресса США, Марксу посвящено больше научных трудов, чем любому другому человеку. По этому критерию он возглавляет список 100 самых изученных личностей в истории.

дня⁴. Разумеется, в современном Китае политика и идеология КПК либеральнее, чем в годы «культурной революции» (1966–1976). Здесь уместно сослаться на пример Королевства Камбоджа, где в 1975 году, победив в гражданской войне, к власти пришли «красные кхмеры» во главе с Пол Потом. Стране был навязан курс на построение «стопроцентного коммунистического общества», «аграрного социализма», обернувшегося на деле геноцидом собственного народа, который был признан самым страшным в мире. По различным оценкам международных экспертов, тогда было уничтожено от одного до трех миллионов жителей страны.

Разумеется, коммунисты Камбоджи имели определенную идеологическую базу, на которой проводили свою политику. На Пол Пота и его сторонников большое влияние оказал Мао Цзэдун; лидер красных кхмеров признавал в Мао Цзэду «великого учителя мирового пролетариата». Используя положения марксизма, ленинизма и маоизма, полпотовцы изобретали новое общество. Вместе с тем некоторые исследователи отмечают, что большинство их положений содержались в идеях анархистов-бакунинцев и модных в 60-е годы прошлого века максималистски радикальных теориях Г. Маркузе и Д. Кон-Бендита. В наши дни Камбоджа с трудом восстанавливает свою экономику после «коммунистического эксперимента» [14, с. 81].

Приведенный пример — это крайняя форма «коммунизма в действии». Можно предположить, что население Китая довольно «терпимо» относится к господствующей идеологии не в последнюю очередь потому, что в КНР, по некоторым данным, проживает примерно 600–700 млн безграмотных крестьян.

Динамичный экономический рост современного Китая может оказаться недолговечным, так как политическая идеология вполне может быть подвергнута ревизии. История пестрит разными прецедентами. В той же фашистской Германии во второй половине 1930-х годов показатели уровня жизни для подавляющей части населения страны были просто потрясающими, особенно на фоне пережитой Великой депрессии 1928–1933 годов. Была ликвидирована гиперинфляция, безработица, многие трудящиеся получили возможность отдыхать даже на Адриатическом побережье, а их дети — в упомянутых

⁴ К слову, 3 мая, отмечаемого в цивилизованных государствах мира как День свободной прессы, международная правозащитная организация «Репортеры без границ» публикует список из 40 врагов прессы (противников свободных СМИ). В него входят известные политические, религиозные и военные деятели. От Китая последние годы всегда упоминается китайский экс-лидер Ху Цзиньтао, который оставил свой пост в конце 2012 года (от России в этот список включают В.В. Путина и Р.А. Кадырова) [13, с. 197].

лагерях «Гитлерюгенд». Если из контекста истории Германии выхватить только этот промежуток времени (1933–1939), то можно писать об «эффективном» фашизме или национализме.

Подводя итог рассмотрению «китайской» модели, следует отметить, что в постсоветской России она тоже вряд ли была бы возможна. Образовательный уровень советских людей на тот период (к августовскому «путчу» 1991 года) был довольно высок, и большинство номенклатуры СССР (партийной, хозяйственной) уже не желало быть «винтиками» административно-командной системы.

«Восточно-европейский» вариант развития. Наконец, охарактеризуем третий — «восточно-европейский» — путь, которым также не пошла команда Б.Н. Ельцина. Это — путь бывших стран «социалистического лагеря» Восточной Европы после «бархатных революций» (исключение — Румыния и Югославия). В этих странах переход к рынку осуществлялся довольно «миролюбиво», без сильных социальных потрясений и ущерба для национальной экономики.

Ошибка Б.Н. Ельцина и его «младореформаторов» прежде всего заключалась в форсированной приватизации. Экономист В.А. Лисичкин, который в свое время дважды исключался из КПСС (в 1972 и 1982 гг., в последний раз — с формулировкой: «...за попытку размножения с целью распространения нарисованной мрачной картины развития советской экономики, науки и техники, которая могла быть использована для подрыва научно-технического сотрудничества с зарубежными странами»), назвал чековую приватизацию «беспрецедентной экономической диверсией». Ещё один известный экономист (с 2008 года член Экспертного совета международного аналитического журнала «Геополитика») Ю.Ю. Болдырев окрестил приватизацию «совершенно сознательным масштабным преступлением». Научный руководитель Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» Е.Г. Ясин (в 1994 году работавший министром экономики РФ) признал приватизацию «серьезным провалом».

Директор Института проблем рынка РАН академик Н.Я. Петраков так прокомментировал ошибки и итоги приватизации: «Чубайс и компания совершили четыре главные ошибки. Во-первых, они сделали ваучеры не именными, что предопределило их массовую скупку у населения. Во-вторых, оценка основных фондов осуществлялась по нерыночным советским ценам. В-третьих, процесс шел на фоне бешеной инфляции, которая обесценивала активы стремительными темпами. В-четвёртых, на приватизацию не выставлялись самые прибыльные на тот момент предприятия. Поэтому главным итогом стало то, что большинство людей ровным счетом ничего от нее не получили [9, с. 8].

Кроме этого, можно вспомнить, что в 1992–1994 гг. в РФ приватизировали 135,6 тыс. госпредприятий. Сам А.Б. Чубайс такими темпами приватизации гордился. В частности, по его замечанию, Маргарет Тэтчер за несколько лет приватизировала всего лишь пару десятков компаний, а его команда только с января по июль 1994 года — 284 крупнейших предприятия.

«Золотой дождь» на молодую российскую буржуазию особенно обильно пролился на втором этапе приватизации в 1995–1997 гг., в период так называемых залоговых аукционов, когда консорциум финансистов в составе банков Империял, Инкомбанк, Онэксимбанк, Столичный банк сбережений, Менатеп и АКБ «Международная финансовая компания» предложил правительству сделку: государство получает от банков крупный кредит, равный запланированным в бюджете поступлениям от приватизации, а в обмен банки получают в свое управление акции ряда самых крупных и наиболее прибыльных предприятий. Так как тогда государство расплачиваться по кредиту не стало, выступившие залогом акции постепенно переходили в собственность банков.

После крушения социалистического лагеря в Восточной Европе масштабная приватизация была растянута на несколько лет, и предприятия не уходили с молотка непонятно кому и в спешном порядке. В Восточной Европе население не только получало именные ваучеры по достижении совершеннолетия; правительства этих стран ждали, пока население отойдет от экономического шока, накопит средства и разберется в законах рынка. К сожалению, в России в тот период не нашлось политических лидеров, которые смогли бы трезво оценить ситуацию и тщательно, скрупулезно просчитать последствия «шоковой терапии».

Таким образом, за последние два с лишним десятилетия РФ не пошла ни по «немецкому», ни по «китайскому», ни по «восточно-европейскому» пути развития и «зависла», как было сказано в начале статьи, между «недемократией» и «недодиктатурой». Учитывая активность внесистемной оппозиции, руководство РФ сегодня ставит вопрос ребром: куда вести страну? И дело даже не в том, что в нулевые годы круг среднего класса (в новоязе — креативного) значительно расширился, а в том, что объективные причины для социального взрыва в России все еще имеются (чем вполне могут воспользоваться и лидеры того самого креативного класса).

Директор Института Европы РАН Н.П. Шмелёв в одном из интервью еще в начале 2010 года заметил: «От “дикой” экономики мы ушли не так уж далеко. Россия сегодня — самое социально несправедливое государство из всех развитых стран. Считается, что в

обществе нет угрозы социального взрыва, если соотношение доходов 10% самых состоятельных слоев населения и 10% самых бедных не превышает 6 к 1. У нас же, по официальным оценкам, это соотношение составляет 25 к 1. А по неофициальным — 60 к 1! Я бы на месте владельцев поместий, яхт и футбольных клубов беспокоился о своей безопасности» [8, с. 2].

Официальные органы власти РФ и российские социологи в 2011 году привели такие тревожные данные: «Согласно выкладкам главы Счетной палаты Сергея Степашина, за последние годы из России в эмиграцию уехали 1 млн. 250 тыс. человек. Это только официальная статистика, без учета дауншифтеров... Для сравнения: после октябрьского переворота 1917 года Россию покинуло 2 млн граждан... Социологи подтверждают, что эмиграционные настроения сегодня посещают каждого второго представителя среднего класса. Левада-Центр по заказу EU-Russia Centre провел опрос, согласно которому 50% россиян мечтают уехать из страны. Среди умеренных или активных сторонников переезда 75% составили люди младше 35 лет. 63% опрошенных хотели, чтобы их дети учились и работали за границей» [7].

Как видно из приведенных данных социологических опросов и высказываний ученых, актуальность сохранения государственности в российском обществе выходит на первый план. Особую тревогу вызывает тот факт, что значительная часть россиян стремится уехать из «стабильности»; не верит в модернизацию, нацпроекты и Стратегию-2020, в целом в «будущее нации». В частности, по данным Левада-Центра, 74 % студентов московских вузов хотели бы после окончания вуза трудиться и жить за рубежом (опрос проведен в начале 2013 г.)

Какой путь выбирает современная политическая элита? Говорить о выдвинутых некоторыми интеллектуалами в высших эшелонах власти «доктринах» типа «суверенная демократия» или «российский консерватизм» просто несерьезно. В свое время Президент Б.Н. Ельцин ориентировался, по большому счету, на США. В.В. Путин в первый свой срок на посту главы государства (2000–2004) больше уделял внимания Западной Европе. В период, когда Президентом РФ был Д.А. Медведев (2008–2012), ориентир начал явно смещаться в сторону Востока (ШОС, БРИКС). Последнее наблюдается и сегодня.

Но наличие торгово-экономических и культурных связей между государствами ещё не говорит о том, что руководство какой-либо страны будет «копировать» и политическую надстройку своего партнера. Геополитические интересы любого государства тем более этого не предусматривают. Политическая конструкция «вертикали власти», созданная в РФ в нулевые годы, требует осмысления, модернизации,

а возможно, и демонтажа. Для этого необходима прежде всего политическая воля, особенно первых лиц государства.

Между тем, проблема выбора пути «европейского» или «азиатского» (запад – восток, индивидуализм – коллективизм, западничество – славянофильство, атлантизм – евразийство) для России все еще не имеет четкого теоретического обоснования. Трудность заключается в том, что население РФ представляет собой очень «пестрое» культурное поле. По данным Левада-Центра, только для 46 % россиян западные ценности вполне приемлемы.

Здесь же можно вспомнить и геополитический трактат 90-х годов прошлого века Самюэля Хантингтона «Столкновение цивилизаций», в котором определяющим признаком «цивилизации» считается общность религии людей, населяющих территорию [12]. Основные религиозные конфессии в России — христианство, ислам, буддизм, иудаизм. Если согласиться с классификацией С. Хантингтона, то в России столкновение цивилизаций по религиозному признаку происходит не только по оси Запад – Восток, но и по оси Север – Юг. По большому счету, поиск консенсуса в обозначенных координатах и будет нахождением компромисса между «коллективистами» и «индивидуалистами», «евразийцами» и «атлантистами».

В России много веков подавляющая часть сельского населения жила в общинах коллективистского типа. Столыпинская аграрная реформа, нацеленная на создание крепкого частного хозяйства (отруб, хутор), не переломила коренным образом ситуации, точнее, Столыпин не успел придать реформам необратимый характер. И «красного петуха» пускали «обособленцам» односельчане-общинники. О роли коллективистских архетипов в практике массовой экспроприации экспроприаторов, становлении колхозов и общественной (государственной) собственности написано немало, и потому не будем останавливаться на проблеме подробнее.

Государственная форма собственности, которая была в СССР господствующей, не могла бы существовать практически три четверти века без наличия в менталитете советских людей коллективистских начал. Государственная форма собственности сегодня присутствует в хозяйственном укладе многих стран; в России право государственной собственности закреплено в ст. 214 Гражданского кодекса РФ. В современной России существуют разные формы собственности. Их экономическая целесообразность не подвергается сомнению. Социальное напряжение вызывают их роль и «вклад» в социальную справедливость, вопрос о которой ставился чрезвычайно остро в общественном сознании россиян на разных этапах истории страны. Проблема обостряется тем, что она обсуждается главным образом в рамках антагонистической альтернативы «либерализм –

коллективизм». В этом духе политические элиты страны (как правящие, так и оппозиционные) трактуют основные модели послевоенного социально-экономического развития («немецкую», «китайскую», «восточно-европейскую»). Ситуацию может изменить признание равноправия всех форм собственности, любого вклада в создание общественного богатства — от усилий министра до повседневных забот многодетной матери. Именно в этом — учете и балансе интересов всех, во всеобщей ответственности — заключается суть гражданского общества. Такое миропонимание должно утвердиться и в структурах элит, и в массовом сознании. Ведущая роль здесь принадлежит властным структурам.

По нашему мнению, их усилия (политическая воля) требуются для решения следующих первоочередных задач.

Борьба с коррупцией. Президентский законопроект о борьбе с коррупцией поддержан в Государственной Думе РФ всеми фракциями. Понимание встретили и последние инициативы В. Путина в этом направлении. Так что политическая воля налицо, остается ее воплотить в жизнь. В том плане интересен опыт, например, такой азиатской страны, как Сингапур. Деятельность в этом сложном вопросе сингапурского политика, первого премьер-министра, одного из создателей сингапурского «экономического чуда» Ли Куан Ю вызывает не только одобрение экспертов во многих странах мира, но и восхищение своим лидером подавляющей части населения Сингапура.

Ликвидация несправедливого соотношения доходов наиболее состоятельных слоев населения и самых бедных. Большинство россиян считают это первоочередной задачей. По данным массового опроса, который Левада-Центр провел в конце 2012 года, разрыв между богатыми и бедными за последние 10 лет только увеличился. К такому выводу пришли 73% участников опроса. В то, что он уменьшился, верят лишь 10% респондентов. «Остался таким же, как и в 1990-е годы», — отметили 15% [4]. Для решения проблемы нужно ввести прогрессивную шкалу налогообложения: налог на доходы физических лиц (НДФЛ), налог на роскошь, наследство. Мирового опыта предостаточно (Швеция, Дания, Норвегия, Франция).

Ввести налог на роскошь. Интересный комментарий по этому поводу автору этих строк дали в Соединённых Штатах: «Если бы в России налог на элитные строения физических лиц был как в США, то 90% ваших особняков стояли бы сегодня пустыми». Российских чиновников с большим трудом заставили декларировать свои доходы, но они в последнее время даже уже и не пытаются их записывать, скажем, на своих жён. Декларируя свои доходы и свою собственность (для подавляющей части россиян просто умопомрачительные), они не только демонстрируют некую «ярмарку тщеславия», но невольно

провоцируют глухое раздражение, которое может стать одним из факторов социального взрыва. Поэтому, повторимся: налог на роскошь и самой «элите» можно рассматривать как один из методов «самосохранения».

Власти нужно вступать в активный диалог с несистемной оппозицией, приглашая ее лидеров на ведущие телеканалы страны, чтобы они популярно и убедительно, в спокойной обстановке телестудии, а не на «баррикадах» с рупором в руках, могли объяснить миллионам телезрителей, в какое «светлое будущее» они хотят вести народ. В общероссийских СМИ такие дискуссии ведутся; пора переходить на региональный уровень. Ибо здесь отрабатываются конкретные проекты социально-экономических новаций.

Демократические институты могут эффективно работать только при наличии действительно независимых, свободных СМИ. Разумеется, «свобода СМИ» в международных декларациях и массовом сознании — вещи разные. Например, оппозиционные радиостанции «Эхо Москвы» и «Серебряный дождь» свободно вещают на пол-России, но подавляющая часть населения к ним, видимо, не прислушивается. Вместе с тем масса людей полностью доверяют журналистам, которые из благих побуждений пытаются нарисовать розовые кущи, дабы не травмировать читателей. Принцип «Не навреди!» — это из другого этического кодекса.

Центру необходимо делегировать большую часть своих полномочий субъектам федерации. На региональном и местном уровнях лучше видно и более эффективно можно решать многие проблемы подавляющей части населения (ЖКХ, преступность, система образования, защита материнства и детства, проблемы экологии и т. п.)

Мы не раз отмечали, что общерусская культура (политическая, экономическая, народная), со всеми ее плюсами и минусами, складывается именно из региональных компонентов [15, с. 14]. «Пропаганда» в интересах политической конъюнктуры только одной составной части этого сложного феномена — центра (социальные мифы о врожденном патернализме российского населения и т. п.) в будущем может привести, к социальному раздражению, вызвать центробежные тенденции.

Заканчивая рассуждения, можно четко констатировать: болезни российского общества как «европейские», так и «азиатские» во многом уже обозначены. Избавляться от них можно также двумя путями: авторитарным, который не имеет долгой исторической перспективы, или демократическим, то есть прислушиваясь к пока слабому голосу зарождающегося гражданского общества и утверждая принципы правового государства. К тому же отметим: опыт цивилизованных стран

показывает, что наиболее стабильная власть в государстве та, которая периодически обновляется на всеобщих выборах.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бердяев Н.А.* Классический марксизм и марксизм русский // Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма / Ред. коллегия: Э.Ф. Володин, Н.Е. Королев, В.П. Наумов, Ю.И. Филиппов [репринтное воспроизведение издания YMCA-PRESS, 1955 г.]. М.: Наука, 1990. С. 80–89.
2. В Грузии «похоронили» Саакашвили [электронный ресурс]. Дата обращения 21.01.2013. URL: <<http://newsland.com/news/detail/id/1108477/>>.
3. В Грузии памятники Сталину возвращаются на свои места [электронный ресурс]. Дата обращения 21.01.2013. URL: <<http://news.am/rus/news/133496.html>>.
4. В России увеличивается разрыв между богатыми и бедными. Левада-Центр провел очередной социологический опрос [электронный ресурс]. Дата обращения 11.09.2012. URL: <<http://uber44.ru/forum/viewtopic.php?p=2516>>.
5. *Дердугьян Г.* Страсть элиты к «майбахам» погубит Россию. Американский эксперт дал прогноз на модернизацию [электронный ресурс]. Дата обращения 10.04.2013. URL: <<http://nr2.ru/moskow/312234.html>>.
6. Китайцы хотят сто лет строить брежневский социализм // Аргументы недели. 2012, 22 ноября. № 45 (337). С. 2.
7. *Морокова А., Ветрова О., Свичеревский М.* Новая волна эмиграции из России сопоставима с периодом 1917–1922 гг. [электронный ресурс]. Дата обращения 08.08.2013. URL: <<http://nr2.ru/moskow/318989.html>>.
8. Николай Шмелёв: «Россия станет Европой через три поколения» // Аргументы недели. 2010, 14 января. № 1 (191). С. 2.
9. *Петраков Н.Я.* Ваучер: 20-летие жёлтого билета // Аргументы недели. 2012, 23 августа. № 32 (324). С. 8–9.
10. *Самойлова К.* 22 года спустя: ФРГ и ГДР до сих пор не преодолели различий [электронный ресурс]. Дата обращения 03.10.2012. URL: <<http://nr2.ru/inworld/406442.html>>.
11. *Хайек Ф.* Великая утопия // Хайек Ф.А. фон Дорога к рабству / Пер. с англ. М.Б. Гнедовского; Предисл. Р. Капелюшников. М.: Новое издательство, 2005. С. 49–55.
12. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон; Под общ. ред. К. Королева; Пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. М.: АСТ, 2003. — 603 с.
13. *Шилов В.В.* СМИ в США: по результатам поездки в 2009–2010 гг. (научно-образовательное издание). Галф-Шорес–Березники: ООО «Издательский дом “Типография купца Тарасова”», 2011. — 336 с.
14. *Шилов В.В.* Путевые заметки из Юго-Восточной Азии. Королевства Таиланд и Камбоджа (историко-социологическое издание). Березники: ООО «ПрессА», 2012. — 111 с.

15. Шилов В.В. Варианты и перспективы становления российской государственности на рубеже XX–XXI веков (вместо предисловия) // Регионы в современном мире: матер. межд. научн.-практ. конф. Березники, 2013. С. 6–14.
16. Colton T.J. Yeltsin: A life. New York: Basic Books, 2008. — 640 p.

Дата поступления: 28.11.2013.

V.V. SHILOV

Shilov Vladimir Viktorovich — Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of General Education of the Berezniki branch of Perm National Research Polytechnic University. **Phone:** 8 (3424) 26-45-44. **Email:** vvs595959@mail.ru

TWENTY YEARS WITHOUT THE SOVIET AUTHORITIES:

RESULTS AND OUTLOOKS

Abstract. Possible, but not realized variants for the formation of the Russian society at the turn of the century («German», «Chinese», and «East-European» models) are examined. Mechanisms and methods of social and economic transformations within the framework of the forementioned models are analyzed. Hardships of the transition from a totalitarian society to the rule of law and civil society, effective economy are shown. Attention is focused on the problems connected with the prevalence of two opposite mentalities in the Russian society — «collectivist» and «individualist», commitment to which influences determining the life of society decisions which are made by the authority. Privatization, unreasoned from the standpoint of national interests, which was carried out by the Russian reformers in the first half of 1990s is criticized. Measures which, in the opinion of the author, can contribute to deliberate and acceptable for the society development of the state are discussed.

Keywords: communism, fascism, totalitarianism, privatization, democracy, political will.

REFERENCES

1. Berdjaev N.A. *Klassicheskij marksizm i marksizm russkij*. Berdjaev N.A. Istoki i smysl russkogo kommunizma. Red. kollegija: Je.F. Volodin, N.E. Korolev, V.P. Naumov, Ju.I. Filippov [reprintnoe vosпроизvedenie izdaniya YMCA-PRESS, 1955 g.]. Moskva: Nauka, 1990. S. 80–89. (In Russ.)
2. *V Gruzii «pohoronili» Saakashvili* [jelektronnyj resurs]. Data obrashhenija 21.01.2013. URL: <<http://newsland.com/news/detail/id/1108477/>>. (In Russ.)
3. *V Gruzii pamjatniki Stalinu vozvrashhajutsja na svoi mesta* [jelektronnyj resurs]. Data obrashhenija 21.01.2013. URL: <<http://news.am/rus/news/133496.html>>. (In Russ.)
4. *V Rossii uvelichivaetsja razryv mezhdju bogatymi i bednymi. Levada-Centr provel ocherednoj sociologicheskij opros* [jelektronnyj resurs]. Data obrashhenija 11.09.2012. URL: <<http://ubep44.ru/forum/viewtopic.php?p=2516>>. (In Russ.)
5. Derlug'jan G. *Strast' jelity k «majbaham» pogubit Rossiju. Amerikanskij jekspert dal prognoz na modernizaciju* [jelektronnyj resurs]. Data obrashhenija 10.04.2013. URL: <<http://nr2.ru/moscow/312234.html>>. (In Russ.)
6. *Kitajcy hotjat sto let stroit' brezhnevskij socialism*. Argumenty nedeli. 2012, 22 nojabrja. № 45 (337). S. 2. (In Russ.)
7. Morokova A., Vetrova O., Svicherevskij M. *Novaja volna jemigracii iz Rossii s opostavima s periodom 1917–1922 gg.* [jelektronnyj resurs]. Data obrashhenija 08.08.2013. URL: <<http://nr2.ru/moscow/318989.html>>. (In Russ.)

8. Nikolaj Shmeljov: «*Rossija stanet Evropoj cherez tri pokolenija*». Argumenty nedeli. 2010, 14 janvarja. № 1 (191). S. 2. (In Russ.)
9. Petrakov N.Ja. *Vaucher: 20-letie zhjoltogo bileta*. Argumenty nedeli. 2012, 23 avgusta. № 32 (324). S. 8–9. (In Russ.)
10. Samojlova K. *22 goda spustja: FRG i GDR do sih por ne preodoleli razlichij* [jelektronnyj resurs]. Data obrashhenija 03.10.2012. URL: <<http://nr2.ru/inworld/406442.html>>. (In Russ.)
11. Hajek F. *Velikaja utopija*. Hajek F.A. fon Doroga k rabstvu. Per. s angl. M.B. Gnedovskogo; Predisl. R. Kapeljushnikova. Moskva: Novoe izdatel'stvo, 2005. S. 49–55. (In Russ.)
12. Hantington S. *Stolknovenie civilizacij*. S. Hantington; Pod obshh. red. K. Koroleva; Per. s angl. T. Velimeeva, Ju. Novikova. Moskva: AST, 2003. — 603 s. (In Russ.)
13. Shilov V.V. SMI v SShA: po rezul'tatam poezdki v 2009–2010 gg. (nauchno-obrazovatel'noe izdanie). Galf-Shores–Berezniki: OOO «Izda-tel'skij dom “Tipografija kupca Tarasova”», 2011. — 336 s. (In Russ.)
14. Shilov V.V. *Putevye zametki iz Jugo-Vostochnoj Azii. Korolevstva Tailand i Kambodzha (istoriko-sociologicheskoe izdanie)*. Berezniki: OOO «PressA», 2012. — 111 s. (In Russ.)
15. Shilov V.V. *Varianty i perspektivy stanovlenija rossijskoj gosudar-stvennosti na rubezhe XX–HHI vekov (vmesto predislovija)*. Regiony v sovremennom mire: mater. mezhd. nauchn.-prakt. konf. Berezniki, 2013. S. 6–14. (In Russ.)
16. Colton T.J. *Yeltsin: A life*. New York: Basic Books, 2008. — 640 p.

Received: 28.11.2013.